

В МИРЕ ВОЛШЕБНЫХ КУКОЛ

Они приходят к нам вместе с впервые услышанной сказкой, с первой кинжикой, открывшая двери в мир чудес. Бывает, уже взрослыми, перебирая давно забытые вещи, вдруг найдем оловянного солдатика или озорного Джуртдана. Прислушайтесь тогда к сердцу: обязательно забьется чуть быстрее. И снова проснется нечто светло-звонкое из ушедшего навсегда детства...

Но, пожалуй, самое яркое воспоминание остается в каждом от первой встречи с «волшебными» куклами. Они — спросите любого малыша — могут выражать восторг и гнев, сострадание и боль, радость и печаль. Их глаза, широко распахнутые от интереса ко всему на свете, пристально смотрят на людей в зрительном зале, которые в эти минуты перенеслись в причудливый, необыкновенный мир — в мир кукол...

Кто же их создает? Мастерская Азербайджанского государственного театра кукол имени Абдуллы Шаги. Поначалу кажется, что попал в дом веселых мастеров, каждый из которых непременно походит на доброго папу Карло. Только на столе вместо деревянного полена — самые разнообразные материалы: проволока, веревки, пластилин, куски цветастых тканей.

— Главный художник театра Солмаз Мусеева, — представляется миловидная женщина невысокого роста.

Коротко излагаю цель прихода. Выслушала внимательно, улыбнулась:

— Как стала кукольником? Конечно, не сразу. Преподавала на кафедре изобразительного искусства в педагогическом. Принимала участие в создании нескольких кукольных телефильмов в творческом объединении «Экран», иллюстрировала книги для детей. Когда создавали театр, предложили работать в нем. Согласилась. Почему? Может быть, потому, что театр поко-

рил меня сразу и бесповоротно. Сначала было трудно. Приходилось все делать своими руками, освоить профессии механика, портного, даже... плотника. И вот наш первый спектакль готов. Множество раз «просматривала» его мысленно, представляя все персонажи, каждое действие в мельчайших подробностях... До глубины души взволновали меня на премьеры дети в зрительном зале, их смех, радостные лица. Только ради этого стоит работать...

— После утверждения пьесы для постановки художественный совет назначает режиссера и художника будущего спектакля, — продолжает рассказ Солмаз-ханум. — С этой минуты они работают вместе. По многу раз приходится читать пьесу, обсуждать все подробности. Делаем множество эскизов персонажей и декораций. Так на бумаге, но уже зрительно возникают замысел спектакля, его действующие лица.

Бывает и так, что во время репетиции какая-нибудь кукла «выпадает» из ансамбля, смотрится, как белая ворона. То есть, нет у нее взаимодействия с другими персонажами. Тогда приходится начинать все сначала... Конечно, самое трудное — главный герой. Его все должны узнавать сразу.

— Скажите, кто это? — Солмаз Мусеева показывает на голову из папье-маше: папая, курчава борода из веревки, хитрящие глаза...

— Мешади Ибад, — отвечаю, не задумываясь.

— Верно. Его зноят и в далекой Индии. Бессмертная музыка Узеира Гаджибакова, персонажи пьесы «Не та, так эта» буквально покорили зрителей Дели, Бомбея, Джайпура, других индийских городов. Мешади Ибаду приходилось выступать там и на стадионах. Трибуны на 10—12 тысяч мест не могли вместить всех желающих попасть на представление азербайджанских кукольников.

— Какая самая памятная работа? — переспрашивает она. — Все. В каждую приходится вкладывать частичку души. Много труда потребовалось спектакли по азербайджанской народной сказке «Малик Мамед», сказке дагестанского писателя Абу Бакара «Говорящий кувшин», сказочной истории Фикрата Садыка «Волшебный клубок», дающей детям первые сведения о разных природных явлениях. Кстати, эти и другие представления в дни летних каникул смотрят сотни ребят, отдыхающих на Апшероне.

Сейчас вместе с режиссером Тамиллой Магеррамовой готовим спектакль «Волшебный колодец» по мотивам азербайджанских сказок. Его решение необычно для сегодняшних зрителей. Дело в том, что в Азербайджане еще в середине века на улице устанавливали громадный кувшин, куда прятался актер вместе с куклами. Вокруг собирался люд, начиналось представление. Эту забытую форму национального кукольного искусства мы и решили ныне возродить. В двух словах, идею спектакля можно сформулировать так: люди должны понимать друг друга. Не просто этого добиться, но необходимо, потому что без этого нельзя жить.

В ноябре в Тбилиси состоится II Закавказский фестиваль театров кукол, где будет показана премьера «Волшебного колодца». Хочется, чтобы понравились зрителям персонажи спектакля: они не традиционные, обязаны разнообразными шерстяными нитками в стиле носков-джаробов.

Кстати, часто задает вопрос: почему мы создаем необычные куклы? Действительно, подобных людей нигде не увидишь, ни в одном зоопарке нет похожих животных. Дело в том, что создается все-таки не копия, а обобщенный образ, отбираются для этого самые выразительные черты. Это не просто движущиеся куклы, а

действующие лица, чей характер раскрывается в движении.

На полке сидит гусар с лихо закрученными усами и немигающе смотрит на своих товарищей, сложенных у противоположной стены.

— Это Янош Хари, — говорит художник-постановщик Лятифа Кулизаде. — А вот Бонапарт, которого он взял в плен...

Заметив мое удивление, она улыбается: «Дело в том, что наш герой — венгерский барон Мюнцгаузен».

Интересно изобразительное решение кукол: они состоят из сердечек. Сердечки — руки, сердечки — туловища, сердечки — ноги... В спектакле «Янош Хари» куклы выступают рядом с живыми актерами и отлично дополняют друг друга.

Необычайно хороша импрессионная собранная из перчаток, синих и белых сердечек, колеблющихся при каждом движении. Победный вид у Яноша, грустный — у Бонапарта. Ему предстоит еще множество раз выходить на сцену, беззвучно переигрывать сражение с венгерской армией, возглавляемой Яношем.

Этот спектакль по пьесе Б. Паулини и Ж. Харшани был представлен в программе II фестиваля драматического искусства Венгерской Народной

Республики в нашей стране и удостоен диплома Министерства культуры СССР и Всесоюзного театрального общества.

Много творческих удач у бакинских кукольников. Спектакли, поставленные ими по мотивам азербайджанских, русских народных сказок или по произведениям отечественных и зарубежных писателей, будят в детях чувства добра, справедливости, непримиримости ко всему злему, веселе и занимательно объясняют, «что такое хорошо и что такое плохо». Воспитывать детей, находя дорогу к их сердцам, — вот, пожалуй, важнейшая цель, объединяющая коллектив театра во всей его деятельности.

Когда кончается очередное представление, и зал долго аплодирует полюбившимся героям, убеждаешься, что первые жизненные уроки маленькие зрители усвоили не «потentially».

В. НАЛАНДОВ.

На сцене: главный художник театра кукол Солмаз МУСАЕВА со своими героями. Фото автора.